

такого типа художественного творчества, который вбирает в себя достижения и реализма, и символизма. Писатель четко проводит свою главную мысль – интеграция, то есть совмещение и синтезирование различных художественных дискурсов в целях «освобождения личности во имя человека».

Идея синтетизма получила определенный отклик и развитие в работах М. Бахтина, Ю. Лотмана, Дм. Лихачева, Г. Белой, В. Мириманова и др. В частности, Г. Белая очерчивает тенденцию к универсализации в творчестве О. Мандельштама, Б. Пастернака, А. Ахматовой. В. Мириманов отметил наличие в русской культуре XX века дихотомии *универсального* и *специфического*, что соответствует ориентации художников на включение всего национального, исторического в общечеловеческий универсум.

Стремление к синтезу своего и мирового опытов осуществляется в творческой практике ведущих русских прозаиков, как в метрополии (А. Платонов, М. Пришвин, М. Горький, М. Булгаков и др.), так и за рубежом (И. Бунин, И. Шмелев, Б. Зайцев).

Художественный универсализм предполагает обращение к онтологическим, экзистенциальным, гносеологическим аспектам бытия, поэтому художники работают, главным образом, в жанрах художественно-философского повествования, опираясь на формы художественного обобщения, уже освоенные в литературном развитии. Здесь могут быть и романтически укрупненное зрение, и мифопоэтическое видение, модернистские приемы деформации, диктат художественного рационализма, реалистический психологизм и т.д., сопровождаемые выходом в символический дискурс, – все это предстает в синтезе, в новом образовании как нечто целостное и поэтическое.

Общее направление художественного универсума – создание каждым из творцов своего художественного мира, а всеми вместе – нового мифотворчества XX века. «Не документальная точность, а мифичность, вот что, весьма вероятно, даст литература будущего, а между тем я этим занимаюсь уже полстолетия», – писал М. Пришвин в своем дневнике от 4 августа 1948 года.

Н. Бабенко

Художественное речетворчество русских авторов последних де- сятилетий XX века

То, что европейский литературный процесс не миф, а динамическая реальность, может быть подтверждено (или опровергнуто) наличием (или отсутствием) единого для литераторов разных европейских стран вектора поиска языковых средств выражения, адекватных современному мировосприятию, мироощущению.

Характерными чертами художественного речетворчества русских авторов последних десятилетий XX века являются:

1) эксперименты в области стилистики девиаций: создание и употребление в качестве ключевых фонетических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических аномалий как средства преодоления клишированности, семантической стертости узуального словоупотребления;

2) актуализация в авторском идиолекте философской, природной, религиозной и рефлексивной лексических парадигм как носителей концептуальной информации и положительной энергетике художественного текста;

3) актуализация в авторском идиолекте лексических парадигм насилия, распада, гибели как носителей концептуальной информации и отрицательной энергетике текста;

4) интенсивная эксплуатация ненормативной (жаргонной и обсценной) лексики в качестве знака речевой свободы, нонконформизма в качестве особого эротического языка, колоритосоздающего средства;

5) полная интерференция или частичное пересечение вышеназванных лексических парадигм в лексической структуре художественного произведения;

6) неактуальность общественно-политической и этно-колористической (диалектизмы, экзотизмы как «носители» национального колорита) лексических парадигм.

Представляется продуктивным (в рамках анализа современного литературного процесса Европы) системное доказательство универсальности или, напротив, специфичности (для той или иной национальной литературы) приведенных характеристик.

В. Кондаков

Пространство европейской литературы

в творческом мире писателя: код или контекст?